

УДК 338.45(470.51)(045)

*Д.О. Марченко, Д.В. Губайдуллин***ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА**

Формирование промышленной политики региона опирается в том числе на всесторонний анализ динамики экспортных и импортных потоков. В ходе изучения данных о структуре экспорта и импорта по укрупнённым товарным группам и в разрезе ТН ВЭД 4 знака, нами выделены основные регионы и торговые партнеры Удмуртской Республики. Дан прогноз о структуре и объеме экспорта и импорта в 2023 г. В исследовании используются методы дескриптивной статистики для описания существующих тенденций изменения основных показателей, характеризующих внешнеэкономическую деятельность. Для наглядного представления результатов исследования были использованы табличный и графический методы визуализации данных. Проведенное исследование выявило снижение объемов экспортных поставок и изменение структуры экспорта, уменьшение доли продукции топливно-энергетического комплекса и увеличение доли неклассифицированных товаров (оружие, боеприпасы, военная техника). Основные экспортные партнеры: Египет, Алжир, Беларусь, Казахстан. Удалось выявить рост импортных поставок и изменение структуры импорта, увеличение доли машин, оборудования и транспортных средств и снижение доли продукции нефтехимического комплекса. Основные импортные партнеры: Китай, Польша, Румыния, Франция. Постоянный мониторинг и анализ внешнеэкономической деятельности Удмуртской Республики имеет важное значение для предпринимателей, политиков, инвесторов и других заинтересованных сторон. Полученные результаты могут быть использованы при создании экспортной стратегии Удмуртской Республики, при разработке промышленной политики Удмуртской Республики.

Ключевые слова: промышленная политика региона, промышленное производство, промышленность, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические связи, экспорт, импорт.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-51-57

Проведённый обзор литературы показал недостаточность разработанности вопроса об учете тенденций развития внешнеэкономической деятельности Удмуртской Республики (УР) при разработке ее промышленной политики. В работе [1] автор рассматривает актуальные вопросы организации внешнеэкономической деятельности, а также приводит статистические данные о динамике внешнеторгового оборота за период с 2013 по 2017 гг. В работе [2] автор анализирует динамику и структуру внешнеторгового оборота УР за период с 2008 г. по 2009 г. В работе [3] приводится динамика внешнеторгового оборота за период с 2009 г. по 2013 г. В работе [4] рассматриваются транспортно-логистические барьеры экспортной деятельности для компаний УР. Таким образом, на данный момент времени отсутствуют работы, анализирующие длинные временные ряды, характеризующие динамику и структуру внешнеторгового оборота УР, а также исследования, в которых показано место Удмуртской Республики в глобальных цепочках создания стоимости.

Внеэкономическая деятельность имеет огромное значение для развития экономической системы (национальной или региональной), так как позволяет встраиваться в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС). Место отдельных стран в глобальных цепочках создания стоимости может оказывать значительное влияние на уровень их развития. Положение страны в цепочке создания стоимости определяет ее роль в производственном процессе и выгоды, которые она может извлечь из участия в международной торговле.

Страны, участвующие в таких видах деятельности, как исследования и разработки, получают большую долю стоимости в ГЦСС. Эти виды деятельности обычно связаны с более высоким уровнем квалификации и технологически интенсивными процессами, ведущими к экономическому росту и развитию. С другой стороны, страны, участвующие в последующих видах деятельности, таких как сборка и производство с низкой квалификацией, могут иметь ограниченный доступ к добавленной стоимости и сталкиваться с усилением конкуренции и снижением нормы прибыли.

Международная торговля открывает новые рынки для производителей, что способствует увеличению объемов производства и позволяет использовать преимущества эффекта от масштаба, способствует перетоку идей и технологий, позволяет странам учиться у более технологически продвинутых партнеров, что приводит к передаче технологий и развитию навыков [5], позволяет использовать

свои сравнительные преимущества для извлечения выгоды от участия в ГЦСС [6]. Конкуренция со стороны международных партнеров вынуждает компании внедрять передовые технологии, совершенствовать производственные процессы и внедрять инновации, что приводит к повышению производительности и конкурентоспособности.

Международная торговля позволяет потребителям получить доступ к широкому спектру товаров и услуг, которые могут быть недоступны внутри страны. Это расширяет потребительский выбор, повышает качество и снижает цены, что в конечном итоге приносит пользу потребителям.

Участие в международной торговле и встраивание в ГЦСС дает многочисленные преимущества, но также имеет ряд негативных последствий.

Выгоды от участия в ГЦСС распределяются по странам неравномерно [7], что приводит к разрывам в социально-экономическом развитии и неравенству по доходам как между странами, так и внутри страны [8]. Часто многонациональные корпорации и крупные фирмы получают большую часть прибыли, в то время как малые и средние предприятия (МСП) и их работники могут получать минимальную прибыль или сталкиваться с возросшей конкуренцией и давлением на заработную плату.

ГЦСС могут способствовать увеличению нагрузки на окружающую среду, например: истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды и выбросы парниковых газов, поскольку производственные процессы могут переместиться, с целью наибольшего получения прибавочной стоимости, в страны со слабыми экологическими нормами [9].

Для максимизации выгоды от участия в международной торговле необходимо выявить конкурентоспособные на международном рынке сектора экономики и определить место страны (региона) в ГЦСС. В конечном итоге внешнеэкономическая деятельность должна приводить к качественным изменениям структуры экономики страны (региона), технологической модернизации, повышению производительности, способствовать ускорению экономического роста и увеличению благосостояния граждан.

На рис. 1 приведена динамика внешней торговли УР за период с 2000 г. по 2021 г.

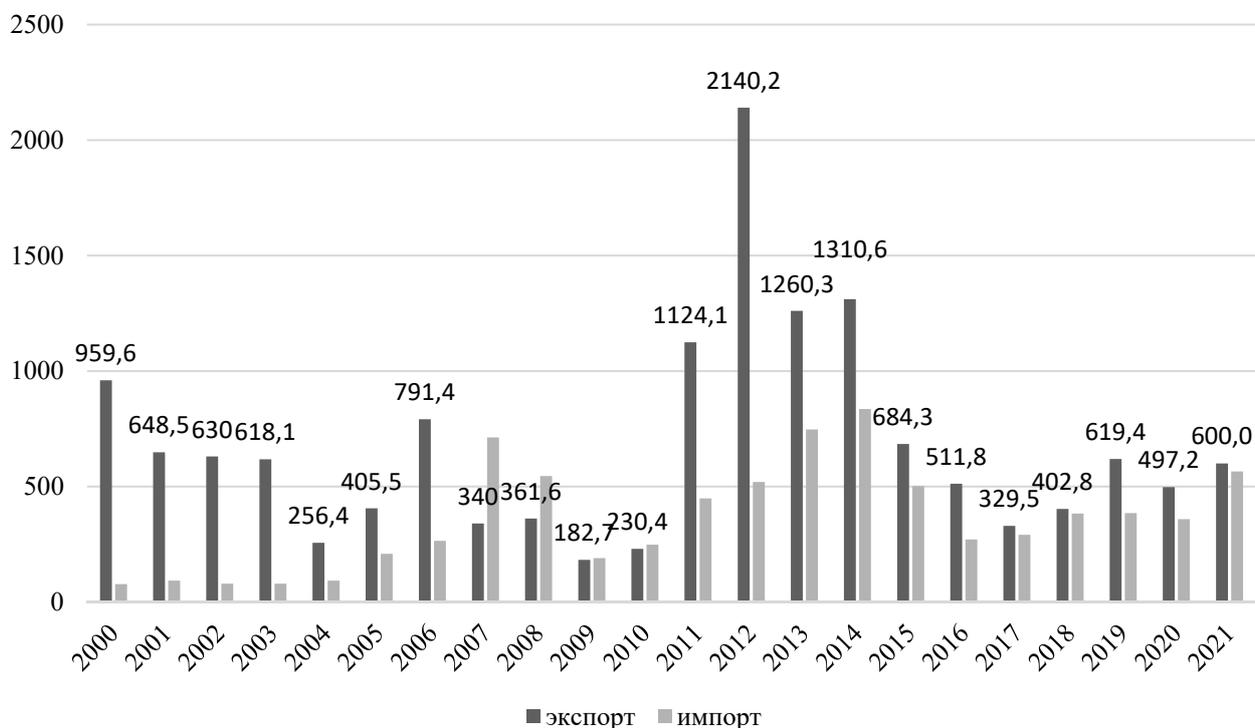

Рис. 1. Динамика внешней торговли УР за период с 2000 г. по 2021 г., млн. долл.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели:

<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 21.07.2023)

В 2021 г. внешнеторговый оборот составил 1 165 млн. долл., что на 36 % больше, чем в 2020 г. Значение среднегодового оборота за рассматриваемый период времени с 2000 г. по 2021 г. составило

1 036 млн. долл. В сравнении с 2000 г., в 2021 г. внешнеторговый оборот вырос на 12 % или на 128 млн. долл. В структуре внешнеторгового оборота в 2021 г. экспорт составляет 51 %, импорт – 49 %.

Объем экспорта (рис. 1) в 2021 г. составил 600 млн. долл., что на 21 % больше, чем в 2020 г. Среднегодовое значение экспорта за рассматриваемый период времени с 2000 г. по 2021 г. составило 677 млн. долл. В 2011 г. наблюдался аномальный рост экспорта на 388 % по сравнению с 2010 г., что связано с ростом цен и объема экспорта продукции топливно-энергетического комплекса. В сравнении с 2000 г., в 2021 г. экспорт снизился на 37 % или на 359,6 млн. долл.

В структуре экспорта по укрупненным товарным группам в 2021 г. наибольший удельный вес приходится на «прочие товары», к которым относятся оружие и боеприпасы, летательные аппараты, космические аппараты и их части, – 39 %. За рассматриваемый период времени с 2001 г. по 2021 г. рост доли составил 34,1 п.п., что является наибольшим приростом в структуре экспорта, в абсолютном выражении рост составил 202 млн. долл. Это связано с отраслевой специализацией региона – 6 крупнейших заводов Удмуртской Республики специализируются на выпуске продукции ВПК. В 2019 г. доля вооружений в структуре экспорта Удмуртской Республики составила 63,3% – это самый большой показатель среди всех регионов России.

Еще одна группа товаров, на которую приходится значительная доля экспорта Удмуртской Республики, – 20,8% – это «машины, оборудование и транспортные средства». Основным экспортером в данной товарной группе являлся ООО «ЛАДА ИЖЕВСК», производитель автотехники, являющийся частью АО «Автоваз». За рассматриваемый период времени с 2001 г. по 2021 г. рост доли товарной группы составил 5,4 п.п., в абсолютном выражении рост составил 25 млн. долл. В настоящий момент выпуск автомобильной продукции на предприятии ООО «ЛАДА ИЖЕВСК» приостановлен.

На долю товарной группы «черные, цветные, драгоценные металлы и изделия из них» приходится 16,6 % экспорта в 2021 г. Основным экспортером является ПАО «ИЖСТАЛЬ». За рассматриваемый период времени с 2001 г. по 2021 г. рост доли товарной группы составил 9,5 п.п., в абсолютном выражении рост составил 54 млн. долл.

Наибольший темп роста объемов поставок за период с 2001 г. по 2021 г. на 2 128 % показала товарная группа «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», что обусловило рост доли с 0,4 % в 2001 г. до 9,2 % в 2021 г. или на 8,8 п.п., в абсолютном выражении рост составил 53 млн. долл. Основным экспортером является компания ООО ТПК «ВОСТОК-РЕСУРС».

Продукция топливно-энергетического комплекса в структуре экспорта в 2021 г. занимала только 9,2 %. Основным экспортером является ООО «УДС НЕФТЬ». За рассматриваемый период времени с 2001 г. по 2021 г. доля товарной группы снизилась на 61,2 п.п., в абсолютном выражении снижение на 401 млн. долл. Так как объем добычи в рассматриваемом периоде не снижался, то уменьшение экспортных поставок можно объяснить переориентацией нефтепотоков на внутренний рынок.

Для детализации структуры экспорта был проведен анализ в разрезе ТН ВЭД 4 знака (среднее значение за период с 2019 г. по февраль 2022 г.), что позволило выделить важнейшие товары в экспорте УР. Чуть больше 80 % экспорта приходится на 11 ТН ВЭД 4 знака: секретный код (оружие и боеприпасы) – 46,30 %; нефть сырая – 6,31 %; легковые автомобили – 6,07 %; моторные транспортные средства специального назначения – 4,91 %; прутки из железа – 4,01 %; прутки из прочих легированных сталей – 3,64 %; насосы жидкостные – 2,45 %; лесоматериалы – 2,38 %; мебель и ее части – 2,09 %; фанера – 1,51 %; металлы щелочные или щелочноземельные – 1,47 %; прочие товары – 18,87 %.

Основные экспортные рынки Удмуртской Республики (рис. 2) за период с 2019 г. по февраль 2022 г. – Африка (поставка неклассифицированных товаров (оружие, боеприпасы, военная техника); транспортных средств специального назначения; фанеры), страны ЕАЭС (поставка нефти; прутков из железа; насосов жидкостных; легковых автомобилей). Структурная трансформация экономики РФ, вызванная политическими потрясениями, сильно повлияла и на внешнеэкономическую деятельность УР. С марта 2022 г. ФТС перестала публиковать данные об экспорте/импорте товаров, что значительно затрудняет проведение анализа внешнеэкономической деятельности. Основываясь на косвенных данных (изучение отчетности компаний) и заявлениях официальных лиц, можно установить объем и структуру экспорта/импорта УР в 2022 г. и спрогнозировать на 2023 г. Объем экспорта в 2022 г. составил порядка 462 млн. долл., что на 23 % меньше, чем в 2021 г. или на 138 млн. долл. Наибольший удар пришелся на ООО «ЛАДА ИЖЕВСК», снижение экспорта примерно на 60 млн. долл. Заметно так же снизился экспорт предприятий ВПК, что обусловлено ростом спроса на внутреннем рынке. В 2023 г. с учетом сохранения существующего тренда можно спрогнозировать объем экспорта в 370

млн. долл., что на 20 % меньше, чем в 2022 г. Падение экспорта связано с сокращением поставок предприятий ВПК, прекращением поставок автомобилей и трудностями со сбытом сырья и материалов на Европейском рынке.

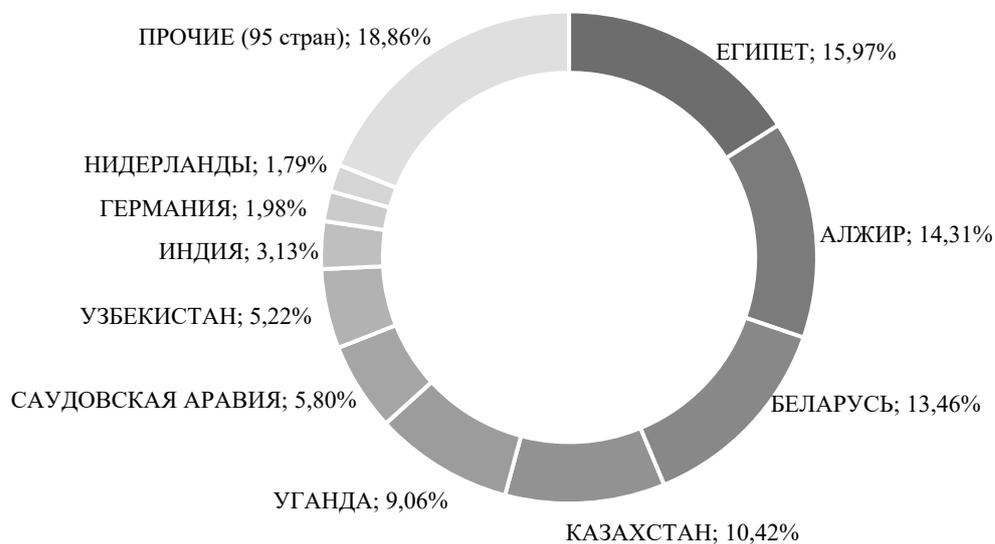

Рис. 2. Структура экспорта по странам за период с 2019 г. по февраль 2022 г., %

Источник: Федеральная таможенная служба: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 21.07.2023)

В структуре экспорта в 2022 г. наибольший удельный вес придётся на продукцию топливно-энергетического комплекса – 40 %; на долю продукции военно-промышленного комплекса придётся 20 %; доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте снизится до 14 %. Таким образом, можно говорить о структурном сдвиге в экспорте УР, в рамках которого происходит замещение продукции обрабатывающей промышленности продукцией топливно-энергетического комплекса.

Объём импорта (рис. 1) в 2021 г. составил 565 млн. долл., что на 58 % больше, чем в 2020 г. Среднегодовое значение импорта за рассматриваемый период времени с 2000 г. по 2021 г. составило 359 млн. долл. В сравнении с 2000 г., в 2021 г. импорт вырос на 628 %. Таким образом, основной вклад в увеличение внешнеторгового оборота внес рост импорта товаров.

В структуре импорта по укрупнённым товарным группам в 2021 г. наибольший удельный вес приходится на «машины, оборудование и транспортные средства» – 67,3 %. За рассматриваемый период времени с 2001 г. по 2021 г. доля выросла на 29,8 п.п., в абсолютном выражении рост составил 346 млн. долл. Наибольшее снижение доли с 39,2 % в 2001 г. до 6,5 % в 2021 г. приходится на продукцию нефтехимического комплекса, за рассматриваемый период на 32,7 п.п. в абсолютном выражении объём импорта практически не изменился и остался на уровне 36 млн. долл.

Основными предприятиями-импортерами являются АО «Чепецкий механический завод»; ООО «Ижевский завод тепловой техники»; ООО «УВАДРЕВ-ХОЛДИНГ».

Для детализации структуры импорта был проведён анализ в разрезе ТН ВЭД 4 знака (среднее значение за период с 2019 г. по февраль 2022 г.), что позволило выделить важнейшие импортные товары УР. Почти 60 % импорта приходится на 19 ТН ВЭД 4 знака: части и принадлежности моторных транспортных средств – 15,40 %; секретный код (оружие и боеприпасы) – 6,51 %; электронные схемы – 5,44 %; электрическая аппаратура – 3,38 %; насосы (воздушные, вакуумные, газовые) и компрессоры – 2,99 %; винты, болты, гайки и аналогичные изделия – 2,98 %; мебель для сидения и ее части – 2,70 %; крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия – 2,44 %; пульты, панели, консоли, столы, распределительные щиты – 2,08 %; цирконий и изделия из него – 1,88 %; электрические водонагреватели – 1,87 %; телефонные аппараты – 1,72 %; станки для обработки дерева – 1,62 %; электрооборудование для зажигания или пуска двигателей внутреннего сгорания – 1,55 %; прокат плоский из

коррозионностойкой стали – 1,39 %; доильные аппараты, оборудование для обработки молока – 1,33 %; диоды, транзисторы и прочие полупроводниковые приборы – 1,18 %; оборудование электроосветительное, стеклоочистители, антиобледенители и противозапотеватели – 1,15 %; краны, клапаны, вентили – 1,09 %; прочие товары – 41,31 %.

Основные импортные рынки Удмуртской Республики (рис. 3) за период с 2019 г. по февраль 2022 г. – Восточная Азия (поставка схем электронных интегральных; телефонов; электрических водонагревателей; винтов, болтов, гаек; мебели; крепежной арматуры и фурнитуры), Европа (поставка частей и принадлежностей для моторных транспортных средств; неклассифицированных товаров (оружие, боеприпасы, военная техника); аппаратуры электрической; насосов; станков для обработки дерева).

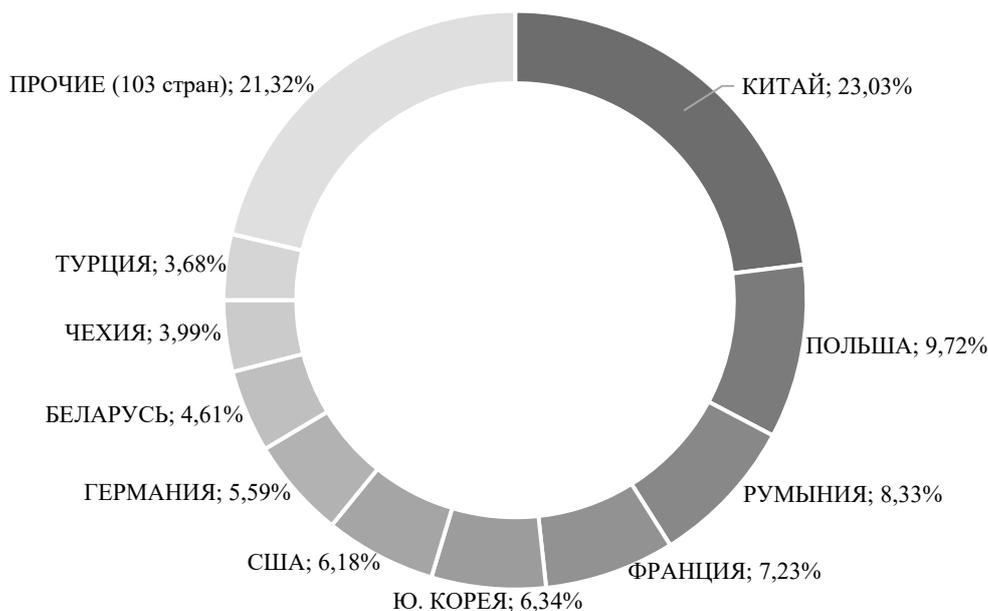

Рис. 3. Структура импорта по странам за период с 2019 г. по февраль 2022 г., %
Источник: Федеральная таможенная служба: <https://customs.gov.ru/statistic>
(дата обращения 21.07.2023)

Объем импорта в 2022 г. предположительно составил порядка 444 млн. долл. Так как большая часть машин, оборудования и транспортных средств поставлялась из Европы, то можно ожидать снижение доли данной товарной группы до 55 %. При этом можно предположить рост доли неклассифицированных товаров в импорте до 20 %. В 2023 г. с учетом сохранения существующего тренда можно спрогнозировать объем импорта на уровне 355 млн. долл., что на 37 % меньше уровня 2021 г. Падение импортных поставок связано с торговыми ограничениями Европейских и Североамериканских государств, приведшими к частичной переориентации на восточноазиатские рынки. Место той или иной экономики в международном разделении труда определяется по доле экспорта/импорта товаров, относящихся к технологиям разного уровня. В работе [10] выделяют четыре сегмента. В соответствии с данной классификацией экономику УР можно отнести к 3 уровню с элементами 4 уровня, то есть экономика УР занимает промежуточное место (между развитыми экономиками центра и бедными экономиками периферии) в глобальных цепочках создания стоимости, производя товары в области низких технологий среднего уровня.

Удмуртская Республика закупала высокотехнологическое оборудование, комплектующие и материалы в странах Европы и Северной Америки, средне- и низкотехнологические комплектующие в Китае для организации производственных процессов по созданию готовой продукции средне- и низкотехнологического уровня, которая в дальнейшем шла на рынки развивающихся стран. Большая часть сырья и материалов, вывозимых удмуртскими компаниями, возвращается обратно в виде иностранных комплектующих с соответствующей наценкой, которые используются для создания готовой продукции.

Произошедшие в 2022 г. социально-экономические и политические потрясения негативно отразились на внешнеэкономических отношениях УР. В частности, были разрушены связи по импорту оборудования и комплектующих для автомобильной промышленности и предприятий ВПК, что негативно сказалось на объеме производства и, как следствие, на экспортных поставках. Меньше всего пострадал топливно-энергетический комплекс, продукция которого находит сбыт на внешних рынках. Результатом произошедших потрясений стало изменение структуры экспорта, а именно увеличение доли топливно-энергетического комплекса до 40 %, снижение доли машин, оборудования и транспортных средств до 14 % и продукции военно-промышленного комплекса до 20 %. Таким образом, можно наблюдать изменение места экономики Удмуртской Республики в глобальных цепочках создания стоимости в сторону продукции низкого технологического уровня.

Наблюдавшиеся структурные изменения в экспорте/импорте не способствовали изменению отраслевой структуры экономики УР (основную долю в ВРП УР занимает добывающая промышленность) [11], поэтому можно говорить о неэффективной внешнеэкономической деятельности Удмуртской Республики и, как следствие, необходимости совершенствования институтов, обеспечивающих внешнеэкономическую деятельность.

По мнению доктора экономических наук Хоменко Е. Б., «В 2022 г. из-за продолжающегося вмешательства стран запада экономическая ситуация в России и в мире ухудшилась, и предпосылок для ее быстрого разрешения не существует» [12]. Наиболее чувствительной проблемой для экономики как России, так и УР является отсутствие во многих отраслях производства отечественных комплектующих, что обуславливает импортозависимость. Для решения данной проблемы необходимо разработать и реализовать долгосрочную политику импортозамещения, которая позволит нивелировать негативное воздействие санкционного давления. Акцент в импортозамещении необходимо сделать на стратегически значимых отраслях, которые обеспечат РФ импортонезависимость и позволят в будущем улучшить место в ГЦСС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова А.А. Некоторые вопросы государственного управления Удмуртской Республики во внешнеэкономической сфере // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, 26–27 апреля 2018 года / Под редакцией З. А. Саидова. Грозный: Чеченский государственный университет, 2018. С. 108-113.
2. Нырова Н.Г. Внешнеэкономическая деятельность предприятий Удмуртской Республики // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2011. Вып. 1. С. 68-73.
3. Кониная Е.А. Развитие методики оценки эффективности внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации // Известия Горского государственного аграрного университета. 2014. Т. 51, № 4. С. 278-286.
4. Богачев Е.А. Транспортно-логистическое обеспечение развития экспорта Удмуртской Республики // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики: Сборник научных статей / Под общей редакцией Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. С. 107-110.
5. Ambos, B., Brandl, K., Perri, A., Scalera, V. G., & Van Assche, A. (2021). The nature of innovation in global value chains. *Journal of World Business*, 56(4), 101221.
6. Wang, C.C., Gereffi, G., & Liu, Z. (2021). Beyond technological relatedness: An evolutionary pro-growth coalition and industrial transformation in Kunshan, China. *Growth and Change*, 52(4), 2318-2341.
7. Duarte, R., Espinosa-Gracia, A., Jiménez, S., & Sánchez-Chóliz, J. (2022). New insights on the relationship between the involvement of countries in global value chains, and intra-and inter-country inequalities. *Structural Change and Economic Dynamics*, 63, 320-329.
8. Hartmann, D., Bezerra, M., Lodolo, B., & Pinheiro, F. L. (2020). International trade, development traps, and the core-periphery structure of income inequality. *Economía*, 21(2), 255-278.0
9. Althouse, J., Cahen-Fourot, L., Carballa-Smichowski, B., Durand, C., & Knauss, S. (2023). Ecologically unequal exchange and uneven development patterns along global value chains. *World Development*, 170, 106308.
10. Дементьев В.Е., Новикова Е.С., Устюжанина Е.В. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – № 01. 2016. С. 17-30.
11. Овчинникова, А.В. Развитие регионально-ориентированных производственных систем / А.В. Овчинникова, А.И. Сутыгина, В.В. Матвеев [и др.] // Екатеринбург – Ижевск: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. 230 с.

12. Хоменко Е.Б. Экономические циклы: содержание основных понятий и влияние на промышленное развитие экономики регионов и отраслей России // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2023. Т. 33, вып. 1. С. 97-103.

Поступила в редакцию 25.09.2023

Марченко Денис Олегович, аспирант кафедры финансов и цифровой экономики

E-mail: den-marchenko@ya.ru

Губайдуллин Дамир Васильевич, аспирант кафедры финансов и цифровой экономики

E-mail: damirvg@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

426034, Россия, г. Ижевск, улица Университетская, 1

D.O. Marchenko, D.V. Gubaidullin

INDUSTRIAL POLICY OF THE UDMURT REPUBLIC IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REGION

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-51-57

The formation of the region's industrial policy is based, among other things, on a comprehensive analysis of the dynamics of export and import flows. In the course of studying data on the structure of exports and imports by enlarged product groups and in the context of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity (4 digits), we identified the main regions and trading partners of the Udmurt Republic. A forecast is given on the structure and volume of exports and imports in 2023. The study uses descriptive statistics methods to describe existing trends in changes in the main indicators characterizing foreign economic activity. To visually present the research results, tabular and graphical methods of data visualization were used. The study revealed a decrease in the volume of export supplies and a change in the structure of exports, a decrease in the share of products of the fuel and energy complex and an increase in the share of unclassified goods (weapons, ammunition, military equipment). Main export partners: Egypt, Algeria, Belarus, Kazakhstan. It was possible to identify an increase in import supplies and a change in the structure of imports, an increase in the share of machinery, equipment and vehicles and a decrease in the share of petrochemical complex products. Main import partners: China, Poland, Romania, France. Constant monitoring and analysis of foreign economic activities of the Udmurt Republic is important for entrepreneurs, politicians, investors and other interested parties. The results obtained can be used in creating an export strategy for the Udmurt Republic and in developing the industrial policy of the Udmurt Republic.

Keywords: industrial policy of the region, industrial production, industry, foreign economic activity, foreign economic relations, export, import.

Received 25.09.2023

Marchenko D.O., Postgraduate Student of the Department of Finance and Digital Economy,

E-mail: den-marchenko@ya.ru

Gubaidullin D.V., Postgraduate Student of the Department of Finance and Digital Economy,

E-mail: damirvg@mail.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st, 1, Izhevsk, Russia, 426034